

Ваша честь,

дело, которое Вы рассматриваете, несомненно, носит знаковый характер.

И знак этот - знак беды.

Сейчас много говорят, и горят на самом высоком уровне, начиная с Президента о фальсификации истории.

Обычно полагают, что это происходит где-то в тиши кабинетов ученых-историков или на страницах желтой прессы или в сюжетах бойких телевизионщиков.

Но, оказывается, это может происходить публично, буквально на глазах рядовых, да и не рядовых наших сограждан, и, даже, в зале суда.

На наших глазах наша история вдруг перестает быть историей, становясь грудой строительного мусора, а культура перестает быть культурой, и превращается в не имеющие юридического значения бумажки.

Такое вот грустное ощущение.

Теперь, по конкретным вопросам.

Данное дело, прежде всего, является делом не о восстановлении или воссоздании здания. это - дело специалистов, а о гражданско-правовой ответственности граждан по сохранению объектов историко-культурного значения, применению адекватных санкций

за уничтожение таких объектов.

И исходить необходимо из принципа неотвратимости ответственности за противоправные действия.

Защищая интересы граждан России, необходимо реализовать этот принцип, с учетом того, что действующее законодательство выстроено так, что наиболее серьезные санкции за уничтожение объектов историко-культурного наследия, аналогичных рассматриваемому, предусмотрены через 73-ФЗ, а не через уголовный кодекс, поэтому, неслучайно, ответчик старается избежать признания разрушенного дом объектом, защищаемым этим законом.

Но, это в его воле.

Перечень и реестр являются типичными подзаконными актами, т.е. нормативными документами.

А в нашей правовой системе незнание законов и других нормативных документов не является основанием для их несоблюдения.

Ответчик также пытается склонить нас к отходу от базового принципа, заключающегося в том, что правовые нормы не имеют обратной силы. Нам фактически предлагают в рамках процесса пересмотреть статус объекта (закрепленный в нормативном документе). Но до начала рассмотрения дела статус объекта в установленном законом 73-ФЗ порядке не пересматривался. Поэтому, дело должно рассматриваться исходя из признания объекта – объектом историко-культурного значения.

Кроме того, суд не указан в качестве органа правомочного изменять статус таких объектов. А, в случае принятия, такого решения оно не может быть исполнено, что уже имело место по итогам рассмотрения дела об отмене Ленинским районным судом постановления Губернатора РО, в части признания «Доходного Дома Максимова» объектом историко-культурного наследия.

Таким образом, без сомнения установлено, что был разрушен объект историко-культурного наследия.

Однозначно установлены и собственники объекта, которые этого не отрицают.

Имели место и активные действия лиц по разрушению, что подтверждается фото и видеосъемкой.

Установлена заинтересованность собственников в сносе объекта.

Установлено, что в нарушение 73-ФЗ собственники не заключили охранных обязательств.

Установлено, что для прикрытия действий по разрушению объекта использовался недействительный документ.

Сказанное дает основание утверждать, что все предпосылки для признания ответственности ответчика согласно 73-ФЗ.

Что касается размера этой ответственности, то, исходя из нежелания его признать эту ответственность, целесообразно применить санкции в полном объеме, т.е. признать исковые требования в полном объеме.

Это будет реальным подтверждением равенства граждан перед законом и поможет все осознать важность работы по сохранению историко-культурного наследия.